
Лика Шахматова
6+
Тилли
и маленькие
большие
истории

Лика Шахматова

Тилли и маленькие большие истории

«Издательские решения»

Шахматова Л.

Тилли и маленькие большие истории / Л. Шахматова — «Издательские решения»,

У Тилли каждый день случается что-то интересное: брат Билли норовит испортить рисунок, любимые вещи приходится делить, а чувства порой выходят из-под контроля. Но даже обычный день может стать большим приключением, если посмотреть на него чуть внимательнее. Вместе с Тилли юные читатели узнают, как справляться с обидой и злостью, почему важно делиться, замечать чувства других и признавать свои ошибки. А пушистый кот Фантик добавит юмора. Тёплые истории о семье, дружбе и взрослении с улыбкой.

© Шахматова Л.
© Издательские решения

Содержание

Тилли и Волшебный зайчик 6
Подумай 10
Тилли и апельсиновая ёлка 11
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Тилли и маленькие большие истории

Лика Шахматова

© Лика Шахматова, 2026

ISBN 978-5-0071-6116-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тилли и Волшебный зайчик

Дверь в квартиру напротив приоткрылась, и оттуда выглянула тётя Валя, когда Тилли с мамой вышли на лестничную площадку..

— Доброе утро! — улыбнулась соседка. — Скажите, а у вас, случайно, не появился новый питомец? Мы тут с мужем спорим: то ли павлин, то ли феникс сказочный?

Тилли подумала, что взрослые иногда спорят о самых странных вещах. Но, наверное, им так интереснее.

— Ой, нет, это просто Тилли, — ответила мама таким голосом, каким говорят о вещах, которые объясняли уже двадцать раз. — Она увлеклась пением.

В другой раз Тилли с папой спускались в лифте, когда на одном из этажей зашёл сосед и озабоченно спросил:

— Простите, что спрашиваю, но у вас дома всё в порядке? Мы с женой иногда слышим оттуда такие… необычные звуки. Прям как будто кто-то в захватывающей игре голос теряет.

— Всё в полном порядке, спасибо! Это наша будущая певица Тилли вокалом занимается. Иногда ноты бывают очень уж… экспериментальные, — с улыбкой пояснил папа и подмигнул Тилли.

Она очень любила, когда он называл её «будущая певица».

— А, понятно! Ну, творческих успехов тогда, — с облегчением вздохнул сосед.

А дядя Ронни, который работал на телевидении, сказал, что скоро будет конкурс для талантливых детей. И что Тилли могла бы там выступить.

— А если и не победишь, — добавил он с той улыбкой, которая означает «ничего страшного», — то хоть опыт получишь.

Тилли уже заметила, что когда взрослые говорят «ничего страшного», это часто значит, что страшного может быть много, но говорить об этом почему-то не принято.

Она не стала об этом думать, и тут же представила себя на сцене. В красивом серебристом платье и в серебристых туфельках. Да, это точно должно быть серебристое платье и серебристые туфли. У неё внутри закружилась целая карусель из блёсток и аплодисментов. Сразу стало и радостно, и как-то щекотно внутри, будто там запорхали крошечные бабочки.

С этого дня Тилли начала готовиться к конкурсу. Это был очень важный труд. Возможно, самый важный за всю её жизнь. Она каждый день пела и танцевала. Для неё были куплены красивые туфельки и заказано умопомрачительно красивое серебристое платье. Она даже подумала, что одноклассницы ахнули бы от восторга. В школе тоже знали, что она готовится к выступлению, и знали, что лучше не заходить к ней в гости после уроков.

Но чем ближе был день выступления, тем меньше бабочек внутри оставалось, живот сжимался, пока наконец внутри не появился какой-то комок. Колючий и холодный. Как зимний ёжик.

В самое утро выступления Тилли стояла посреди своей комнаты и думала о том, что наверняка сегодня произойдёт что-то ужасное. Она выйдет на сцену, откроет рот, и из него вылетит только тихий писк. Все засмеются. Дядя Ронни вздохнёт. И даже красивое серебристое платье не спасёт и будет висеть на ней, как мешок.

Она очень хотела быть смелой. Хотя бы до обеда. Но пока что хотелось лечь на кровать, уткнуться лицом в подушку и не шевелиться. Так она и сделала.

Рыжий кот Фантик, дремавший на комоде, приоткрыл один глаз.

«О, знакомая картина. Человечишка готовилась к чему-то грандиозному, а теперь просто лежит и тихо шумит.»

По его опыту, это могло закончиться чем угодно: внезапной тишиной, всеобщей суетой или вкусным угощением для утешения. Фантик решил, что в неясных ситуациях разумнее всего просто наблюдать.

Он зевнул и приготовился ждать.

А Тилли лежала и думала. Вариантов было несколько.

Первый: сказать, что болит живот, горло и голова одновременно. Что тогда? А тогда все будут хлопотать, жалеть, а потом долго вспоминать про этот конкурс с таким вздохом, от которого станет ещё стыднее.

Второй: пойти и выступить, но так плохо, чтобы все поняли — она не виновата, просто ей не повезло. Но тогда. Она сама будет знать правду. А знать правду о своей трусости — неприятно.

Третий: просто не выйти из-за кулис. Никогда. Что тогда? Она так и останется там стоять, пока все про неё не забудут.

Мысли кружились, как осенние листья, но ни одна не хотела ложиться на место. Тилли сглотнула комок в горле, но ёжик и не думал исчезать. Сквозь шум в ушах Тилли услышала лёгкий топоток, а потом почувствовала, как край кровати чуть прогнулся под чьим-то весом.

Она подняла голову. Рядом сидел Фантик и смотрел на неё своим спокойным, чуть насмешливым взглядом. Потом он неторопливо повернул голову и стал пристально рассматривать корзину с кошачьими игрушками. Его взгляд остановился на чём-то, потом вернулся к Тилли, будто спрашивая: «Ну?»

— Что там? — прошептала Тилли.

Фантик грациозно спрыгнул, подошёл к корзине и лапкой вытолкнул из неё маленького потрёпанного зайчика. Потом пододвинул его лапой в сторону Тилли и снова устремил на неё свой взгляд. Всё в этом взгляде говорило: «Вот. Бери эту дурацкую штуку. Может, поможет. Я-то своё дело сделал».

— Для меня? — удивилась Тилли. — Как… талисман? Он волшебный?

Кот, кажется, фыркнул (или это ей показалось?), развернулся и ушёл, демонстративно виляя хвостом. Его миссия была выполнена.

Тилли встала, подошла к корзине и взяла маленького потрёпанного зайчика. Мех был мягким и тёплым. Она прижала его к щеке.

— Волшебный талисман, — повторила она. — Если я возьму его с собой, может, и правда поможет?

Мысль о том, что у неё теперь есть волшебный помощник (пусть даже немного и потёртый), сделала колючего ёжика внутри чуть меньше. Он сжался в тугой, но уже не такой страшный комочек.

Потом она глубоко вдохнула, как её учили на дыхательной гимнастике. Раз. Два. Три.

— Я не одна, — сказала она. — Со мной зайчик. И Фантик, хоть он и притворяется, что ему всё равно. Я просто спою ту песню, которую пела тысячу раз.

Так она и сделала. На конкурсе Тилли держала в кармане платья тёплого зайца и пела. Она пела не идеально, но честно. А когда объявили результат, оказалось, что честности и волшебного талисмана иногда бывает вполне достаточно для хорошего выступления. Тилли молодец уже потому, что вышла и спела, независимо от результата.

— Спасибо тебе! — сказала она Фантику, вернувшись домой. — Он и правда волшебный! Можно я оставлю его себе?

Фантик будто бы вздохнул и посмотрел на неё так, словно она сказала, что дважды два будет пять.

Тилли посмотрела на игрушку. Заяц был таким же простым и немного потрёпанным. Но всё равно самым дорогим.

А что же Фантик? А Фантик в это время думал так:

«*Если страшно, найди самую дурацкую вещь в комнате и назначь её Главным Ответственным за Успех. Плевать, что это плюшевый уродец или старый носок. Ты-то знаешь, что всё дело в тебе, но теперь у тебя есть виновник. Не получилось? Виноват носок. Получилось? Молодец, ты справилась вопреки глупому носку. Расслабляет невероятно.*»

С тех пор зайчик путешествовал с Тилли на все важные события. Иногда выступления были удачными, иногда — не очень. Но Тилли больше не боялась того колючего комка. Она научилась его узнавать.

— А, это ты опять, — говорила она внутреннему ёжику. — Я тебя не боюсь.

Потом она дышала, как учили, держала за ухо тёплого зайца — и комок понемногу разматывался, оставляя после себя лишь лёгкое, живое волнение, похожее на трепет крыльев.

И Тилли решила, что это чувство — самое лучшее из всех. Даже лучше серебристого платья.

Подумай

1. Почему Тилли боялась выступать на конкурсе? Что она себе представляла?
2. Как помог Тилли плюшевый зайчик? Что на самом деле было «волшебным»?
3. Как ты думаешь, почему Фантик сказал, что «волшебство было в ней самой»?
4. Ты когда-нибудь очень волновался (ась) перед чем-то важным? Что тебе помогло справиться?
5. Есть ли у тебя свой «волшебный талисман» или место, где ты чувствуешь себя спокойнее и смелее?

Тилли и апельсиновая ёлка

— … проверим… нужно обследование…

— … все-таки Новый год скоро…

— … не переживайте…

— … спасибо, доктор…

Обрывки разговора мамы и врача, заглушаемые иногда городским шумом, доносились из коридора. Тилли ничего не поняла, кроме того, что скорая привезла её сюда в больницу. Это знание почему-то совсем не радовало. Тилли понимала только одно: сегодня она должна была быть в школе, в своём классе, а оказалась здесь.

Тилли приподнялась на локтях, чтобы получше слышать, но сил не было, и она повалилась обратно на кровать. Ужасно болела голова и очень хотелось спать. Тилли заснула.#

Днём пришла мама. Принесла куриный бульон, апельсины и апельсиновую елочку. Оказывается, врач не разрешил ей принести настоящую или даже искусственную. Зато разрешались апельсины. Вот мама и смастерила елочку из сушёных апельсинов.#

— Эта ёлочка волшебная, — прошептала мама голосом, которым обычно читала ей сказки, — если тебе будет грустно, посмотри на неё, и настроение поднимется.

Тилли была уже взрослой. И в свои семь лет прекрасно понимала, что волшебных ёлок не бывает. Но мама сказала это таким голосом, каким читают самые правдивые сказки. Спорить с таким голосом было бесполезно.

Другое дело Дед Мороз. Вот только кладет ли он подарки под такие, ненастоящие ёлки, было неизвестно. Вроде бы должен. Даже папа помогал ей задувать свечки на торте через Скайп, когда не мог приехать в день рождения. А Дед Мороз волшебник всё-таки. Тилли решила, что будет верить ровно до утра. А там посмотрим. Вечером, когда стемнело, по соседней пустой кровати и по стене забегали прямоугольники света фар проезжающих машин. Тилли стало ужасно грустно, что она здесь одна. Хотелось домой. Хотелось, чтобы всё снова стало как обычно: школа, тетрадки, шум на переменах.

И вдруг она увидела маленькую, размером с ладонь, девочку, сидящую на спинке кровати. Она то появлялась в пробегающем свете, то исчезала в темноте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.